



УДК 316
ББК 60

ПРОБЛЕМА КЛАСТЕРНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРОЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

В.П. Бабинцев, Г.Ф. Ушамирская, Ж.А. Шаповал

В статье рассматриваются существующие в социологии интерпретации понятия «кластер» и концепции социального кластера. Обосновывается возможность применения в управлении социальной сферой на региональном уровне традиционной для экономических систем кластерной технологии. Определены важнейшие характеристики кластеров в социальной сфере. На основе результатов экспертного опроса анализируются преимущества и недостатки кластерного подхода, условия его использования в системе управления социальной сферой региона.

Ключевые слова: кластер, кластерная технология, региональное управление, кластерный подход, социальная сфера.

К числу наиболее актуальных задач регионального развития относится поиск технологических схем, позволяющих в условиях крайнего дефицита ресурсов и не всегда последовательной федеральной политики решать сложные социальные проблемы. Одна из таких схем предполагает использование кластерной технологии, которая довольно успешно применяется в экономике. Она предполагает построение связей между организациями различных форм собственности, органами управления, научно-исследовательскими учреждениями, основанных на горизонтальной координации, сочетании конкуренции и сотрудничества, активном применении информационно-интеллектуальных систем. Локальная концентрация, дифференциация и вместе с тем общность стратегических целей функционирования, взаимосвязанность организаций социальной сферы региона дают основание полагать, что кластерная технология может использоваться в управлении не только его экономическим, но и социальным развитием.

Несмотря на появление в последнее время публикаций, в которых рассматриваются вопросы применения кластерного подхода в социальной сфере, различные аспекты преоб-

разования действующей на региональном уровне системы управления в связи с внедрением кластерного подхода не изучены в достаточной степени. Практически не исследованными с социологических позиций являются возможности и необходимость использования кластерной технологии в управлении социальной сферой региона, проблемы интеллектуального, кадрового и организационного обеспечения ее применения.

Кроме того, до настоящего времени в научной литературе не сформировалось единого понимания сущности кластера. П. Маскелли и Л. Кебир отметили по этому поводу, что это «один из тех редких терминов, который прошел путь от нечто непонятного до бессмысленного без какого-либо переходного периода» [24, р. 32]. В силу неопределенности данного понятия во многих случаях кластером называется то, что на самом деле в первоначальном значении им не является. Совершенно разные по своему генезису объекты, имевшие собственные обозначения, стали именоваться кластерами. По мнению Л.С. Маркова, многие регионы активно используют кластеры как современный, модный бренд. Нередки случаи, когда власти часто называют какую-либо структуру кластером, надеясь тем самым привлечь дополнительное внимание и инвестиции в регион. Такие политически зависимые кластеры, как правило, не

имеют не только критической массы, но и других источников конкурентных преимуществ, способствующих органическому развитию [11, с. 21].

Термин «кластер» (в переводе с английского – кисть, пучок, гроздь, скопление, совокупность, группа) часто используется как в естественных, технических, так и в социально-гуманитарных науках. В самом общем виде под кластером подразумевают объединение нескольких элементов, в целом представляющих собой самостоятельную единицу, обладающую определенными свойствами.

В социологии существует несколько вариантов интерпретации понятия «кластер». Чаще всего – это совокупность сходных объектов, сгруппированных в ходе математического кластерного анализа данных. Однако в последнее время появились и другие социологические концепции кластера, характеризующие его как социальное явление, форму социальной организации, сетевого взаимодействия различных социальных субъектов.

В ряде социологических публикаций рассматривается концепция «социального кластера» [7; 10]. В частности, Л.В. Краснова пишет о том, что социальная кластеризация (как один из способов самоорганизации общества) является одним из нетипичных для социологии объектов изучения. С помощью понятия «социальный кластер» Л.В. Краснова описывает социальную общность, которая не может быть отождествлена ни с социальной группой в любых ее модификациях, ни с социальным фрагментом, ни тем более со слоем или классом. Социальный кластер характеризуется сравнительно более слабыми системными связями между элементами, что ставит его в промежуточное положение между социальной группой и социальным фрагментом. В кластер включаются качественно отличающиеся друг от друга элементы: организации, группы, общности; он легко распадается без продуманной системы управленческих воздействий. В целом, кластер понимается в данном случае как предсистемное состояние взаимосвязанности любых компонентов, а социальный кластер – как предсистемная форма интеграции, качественно особая морфема человеческого бытия, возникающая из изначальной индивидуальной тяги людей к социальности и

коллективизму, и господствующая до оформления собственно групповых отношений.

В.Л. Макаров использует понятие «социальный кластер» для обозначения социальных групп, сословий «нового типа», выделяемых по профессиональному признаку – кластер госслужащих, кластер предпринимателей, военных, ученых, учителей, врачей, работников сферы культуры, представителей творческих профессий. По мнению ученого, в нашей стране должна сформироваться новая система социальной стратификации – федерация социальных кластеров или социальный кластеризм [10].

Чаще всего понятие «кластер» среди исследователей социально-гуманитарного направления используется экономистами для обозначения совокупности географически сконцентрированных организаций и предприятий различных отраслей, объединенных устойчивыми взаимосвязями. В рамках экономической науки получил развитие кластерный подход – совокупность принципов организации экономики территории, основанная на выявлении и поддержке функционирования и развития кластеров как наиболее продуктивной формы взаимоотношений между экономическими субъектами.

Несмотря на экономический характер теории кластерного подхода в целом, он может разрабатываться и в рамках социологии, и в первую очередь – как основание для технологизации управления сложными объектами, к числу которых относится и социальная сфера.

В трудах исследователей кластерного подхода сформулированы такие особенности кластера, как:

- локализация основной массы участников кластера, являющаяся необходимой для установления прямых продолжительных связей;
- устойчивость связей между элементами кластера;
- долговременная координация взаимодействия участников кластера;
- сохранение автономности участников кластера, конкурентных отношений;
- широкий спектр участников – в состав кластера включаются фирмы-лидеры, осуществляющие производство основной продукции; поставщики, то есть органи-

зации и частные лица, обеспечивающие лидеров сырьем, материалами, комплектующими, услугами; организации окружения – финансовые институты, маркетинговые, транспортные компании; административная инфраструктура (органы государственной власти и местного самоуправления); академический сектор; некоммерческий сектор (партнерства, ассоциации, торгово-промышленные палаты).

Важнейшим условием кластерогенеза является локальная концентрация организаций. Процесс кластеризации вообще, по мнению К. Кроуча, представляет собой тенденцию, в соответствии которой фирмы, занимающиеся близкими видами деятельности, размещаются недалеко друг от друга (цит. по: [6, с. 39]). С одной стороны, соседствующие компании, предоставляющие однородные услуги или выпускающие похожие товары, вынуждены конкурировать, бороться за спрос путем улучшения качества продукции, внедрения новшеств. С другой – географическое соседство обеспечивает тесные деловые взаимосвязи и создает короткие коммуникационные линии между поставщиками, производителями, потребителями и инфраструктурными организациями.

Успешное функционирование кластеров в значительной мере зависит от готовности организаций объединить работу. Формирование данного условия поддерживают взаимосвязи, существующие структуры, доверие и понимание общего интереса [13, с. 332]. Таким образом, наличие устойчивых связей, а также взаимодополняющие функции элементов рассматриваются как важнейшие признаки кластера и системообразующее начало.

Изучение литературы позволяет сделать вывод о том, что именно сетевые взаимоотношения между организациями составляют основу кластера. По сути, кластер – это форма сети, только более «компактная», локализованная. По мнению современных исследователей, значение сети как системы децентрализованного управления приобретает все большее значение. В настоящее время в иерархических организациях происходят процессы «сжатия» и децентрализации. Они влекут за собой вертикальную дезинтеграцию, а также распространение горизонтальных отношений, или сетеподобных связей. В свою оче-

редь, принципы управления и саморегулирования в кластерах как сетевых децентрализованных структурах в настоящее время являются наиболее востребованными для формирования современной парадигмы управления иерархическими структурами [3]. Более того, по мнению А.В. Сурина, сетевые организационные структуры и сетевые управленческие технологии рассматриваются в настоящее время как способ преодоления организационного и управленческого кризиса и могут быть использованы в государственном управлении как колоссальной совокупности разнообразных сетей, объединенных общей стратегией и общим проектом [20, с. 4–7].

Следует отметить, что сети организаций, в том числе и кластеры, уже давно являются объектом внимания не только экономистов, но и социологов. По мнению У. Пауэлла и Л. Смит-Дор, в социологии сеть рассматривается, во-первых, как средство описания социальных отношений, будь то отношения внутри фирмы, межорганизационные связи или внешняя среда организаций. Во-вторых, сети изучаются как определенный тип организующей логики, способ управления отношениями между хозяйствующими акторами [12, с. 62].

Создание сетевых структур происходит вследствие того, что агенты, обладающие комплементарными ресурсами и компетенциями, ставят целью гибкое и быстрое соединение этих ресурсов в цепочки создания ценности и образование некоего единого действующего «организма», обладающего, по возможности, оптимальными свойствами для реализации конкретной задачи [22, с. 15].

Социологическое понимание сети и сетевой подход к изучению межорганизационных отношений были обоснованы в работах М. Грановеттера. Ученый определяет социальную сеть как совокупность социальных позиций, связей и отношений, а также потоков ресурсов между ними [5]. М. Грановеттер также сформулировал концепцию бизнес-группы (довольно близкую к современному пониманию кластера), которой «придал социологическое содержание и статус» (цит. по: [16]). Бизнес-группа, согласно определению ученого, это ряд фирм, связанных друг с другом формальным и/или неформальным образом, и он отличается от обычных конгломе-

ратов проявлением «социальной солидарности» [23, р. 429]. По мнению социолога, «в случае фирм и бизнес-групп... сам факт и способ организации является социальной конструкцией» [4, с. 85].

Важнейшие преимущества сетевой формы организации заключаются в том, что постоянные контакты позволяют участникам обмениваться полезной информацией, осуществлять взаимоконтроль и оперативно разрешать конфликтные ситуации. Это помогает формировать социальный капитал в виде накопленных взаимных обязательств, доверия и деловой репутации. Посредством сетей поддерживается конкурентное напряжение и одновременно оказывается взаимная поддержка, нацеленная на общую стабилизацию. Кроме того, сети позволяют формировать структуры представительства коллективных интересов [14, с. 51].

Кластер, очевидно, обладает сетевой сущностью, однако, как отмечает М.Ю. Шерешева, подобная форма организации имеет несомненное преимущество перед традиционной сетевой. Кластер, по ее мнению, это стратегическая межорганизационная сеть отраслевого или межотраслевого характера, объединяющая ресурсы и ключевые компетенции не только фирм, но и других организаций [22, с. 38]. В данном случае делается акцент на широком спектре участников кластера – в его состав входят не только коммерческие организации, но и государственные и муниципальные структуры, научно-исследовательские и образовательные учреждения, некоммерческие, общественные организации.

Необходимым условием формирования сети, с точки зрения М. Грановеттера и других социологов, в первую очередь, является доверие между участниками, развитые межличностные отношения. На данное обстоятельство обращает внимание также и М. Портер, определяя ключевые особенности кластерных объединений: «Многие обеспечиваемые кластерами преимущества вытекают из личных контактов, облегчающих установление связей, из открытого общения и доверительных отношений. Если доверие оказывается недостаточным, а отношения – неразвитыми, зачастую помогают нейтральные посредники – организации по содружеству. С самого начала ос-

новные усилия потребуются для обеспечения эффективных и регулярных коммуникаций, как внутренних, так и внешних. А потом приходит и доверие» [13, с. 337].

Таким образом, постоянные коммуникации служат основой существования кластера. Поскольку современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) значительно облегчают и ускоряют процессы сотрудничества между организациями, предоставляют инфраструктурные возможности для реализации любых взаимодействий в режиме реального времени вне зависимости от географического положения контрагентов, способствуют росту взаимозависимости и позволяют получить синергетический эффект благодаря гибкому комбинированию индивидуальных способностей и компетенций [21], они представляют собой важнейшую предпосылку формирования и развития сетевых отношений и кластерных структур.

Наряду с доверием и наличием развитых межличностных взаимоотношений, важнейшим мотивом, побуждающим организации к взаимодействию и формированию кластера, является возможность увеличить результативность собственной деятельности за счет гибкого внутригруппового маневрирования и обмена ресурсами – финансовыми, трудовыми, информационными, интеллектуальными и др. В частности, практика создания кластеров демонстрирует множество примеров обобществления ресурсов – формирование совместных исследовательских бюджетов, создание совместных учебных и исследовательских центров, прямые передачи оборудования и технологий, командирование наиболее компетентных специалистов и управленческого персонала. В целом, по мнению Г.Д. Боуш, в кластере «обобществляются» в большей степени нематериальные ресурсы: знания, опыт, навыки, информация, квалификация [2, с. 17].

Таким образом, анализ имеющихся в научной литературе представлений показывает, что кластеры как форма и способ управления взаимоотношениями организаций различных типов обладают сетевой сущностью, базируются на доверии между участниками, межличностных связях, использовании единых информационно-коммуникационных систем. Кроме того, их важнейшими особенностями

выступают устойчивость взаимосвязей, долговременная координация деятельности участников в процессе реализации общих стратегических целей.

В ряде публикаций отечественных авторов рассматриваются проблемы использования кластерного подхода в управлении отдельно взятыми отраслями социальной сферы – прежде всего, здравоохранения и образования.

В частности, основываясь на том, что в состав кластера входят такие компоненты, как фирмы-лидеры, поставщики и окружение, А.С. Банин пишет, что применительно к здравоохранению фирмами-лидерами будут являться, в первую очередь, медицинские организации: больницы, поликлиники, центры врачей общей практики, специализированные медицинские центры, объединенные общей целью улучшения качества обслуживания населения. Важнейшими поставщиками медицинских организаций будут аптечные организации, заводы-производители медицинских препаратов и оборудования, а в состав окружения будут включены научно-исследовательские институты, медицинские вузы, специализированные лаборатории; финансовые институты – банки, страховые компании, консалтинговые фирмы; общественность, транспортные, информационные организации и учреждения, обеспечивающие базу для компаний-лидеров и сети поставщиков [1].

По мнению Д.Ю. Лапыгина и Г.А. Корещкого, образовательный кластер представляет собой множество учебных заведений, связанных отношениями поставки «сырья» (то есть множества объектов образования, потенциальных носителей знаний и умений), обмена опытом и образовательными стандартами [8]. К.С. Соколова понимает под образовательным кластером группу учебных заведений, локализованных на одной территории, формирующих в качестве конечного продукта образовательную услугу, конкурирующих и взаимодействующих между собой и имеющих вокруг поставщиков необходимых факторов производства, оборудования, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, при этом усиливающих конкурентные преимущества друг друга [18, с. 534]. Интеграция в образовательном кластере рассматривается не только как фор-

мальное объединение различных структур известной триады «образование – наука – производство», но и как нахождение новой формы сопряжения их потенциалов с целью достижения сверхэффекта в решении поставленных задач [17, с. 25].

В России идея создания кластеров в социальной сфере отражена в ряде стратегий регионального развития. К примеру, стратегии Алтайского края, Самарской области предусматривают формирование кластеров в здравоохранении или кластеров медицинских технологий. В Республике Татарстан создается сразу несколько образовательных кластеров: 4 образовательных кластера, функционально интегрированных с отраслевыми (секторальными) кластерами в нефтедобыче, нефтепереработке и нефтехимии; энергетике; автомобилестроении; инфокоммуникации и связи; образовательный кластер в здравоохранении по подготовке медицинских и фармацевтических кадров; а также образовательный кластер в строительном комплексе.

Известен также пример кластера «Благовест» в социальной сфере г. Санкт-Петербурга. Кластер предполагал создание социально ориентированного товародвижения в структуре потребительского рынка в целях формирования ресурса социальной поддержки малообеспеченной категории граждан (прежде всего ветеранов Великой Отечественной войны, труда, блокадников, инвалидов) через создание эффективных механизмов взаимодействия предприятий-производителей, предприятий розничной торговли и потребительского ресурса на основе системы скидок [15].

Стратегия социально-экономического развития Белгородской области до 2025 г. предполагает формирование многокомпонентного социального кластера как основы развития человеческого потенциала региона. В документе отмечается, что социальный кластер представляет собой интеграцию учреждений и организаций социальной сферы независимо от организационно-правовых форм и форм собственности на основе стратегии социального развития, единых нормативов и стандартов и применения инновационных информационно-коммуникационных технологий. Это сложная и многоуровневая, внутренне дифференцированная открытая система, посредством кото-

рой формируется благоприятная социокультурная среда и предоставляются социальные услуги населению. Основными особенностями социального кластера являются: завершенность и целостность, соединение различных компонентов социальной сферы в организованную систему; территориальное размещение; сложность структуры кластера, условий функционирования и развития [19].

Идея социального кластера, предлагаемая в стратегии Белгородской области (то есть использование кластерного подхода к управлению социальной сферой в целом), является довольно новой и поэтому недостаточно изученной. Однако следует отметить концепцию Н.И. Ларионовой, которая определяет социальный кластер как устойчивое территориально-отраслевое партнерство, состоящее из государственных и негосударственных организаций, объединенное инновационной программой внедрения передовых производственных, инжиниринговых и управленческих технологий с целью повышения конкурентоспособности и эффективности функционирования участников кластера, стремящихся к достижению конкретного экономического и социального эффекта. Структурными составляющими социального кластера, по мнению Н.И. Ларионовой, являются образовательные учреждения; лечебные учреждения; учреждения охраны правопорядка; административного назначения; досуговые учреждения, религиозные учреждения и общественные организации. Социальный кластер в данной интерпретации – это наиболее эффективная форма достижения уровня конкурентоспособности, позволяющая использовать кластерную иерархию и рыночный механизм в целях внедрения новых технологий [9, с. 392].

Несмотря на привлекательность данной концепции, ее недостатком, по нашему мнению, является некоторая утопичность, поскольку социальный кластер рассматривается как идеализированная структура с добавлением государственных органов, исследовательских институтов и иных поддерживающих организаций различных отраслей, входящих в социальную сферу. Но на практике очень сложно (а по многим параметрам невозможно) объединить работу различных специализированных ведомств и учреждений социаль-

ной сферы. Более того, во многих случаях подобная интеграция окажется просто нецелесообразной. В нашем понимании кластерная технология предполагает проектирование не одного «большого» социального кластера в границах социальной сферы региона, а нескольких взаимосвязанных кластеров в различных ее отраслях (образовании, здравоохранении, жилищно-коммунальном хозяйстве, социальной защите, культуре).

В нашем понимании кластер в социальной сфере региона представляет собой совокупность локально сконцентрированных взаимосвязанных органов управления, организаций и учреждений социальной сферы различных форм собственности, объединенных общими интересами, отношениями сотрудничества и конкуренции, взаимодействующих в рамках единой информационно-коммуникационной среды, реализующих совместные проекты и программы, направленные на улучшение качества и доступности социально значимых услуг.

Использование кластерной технологии способно обеспечить повышение результативности управления социальной сферой региона за счет более рационального распределения всех видов ресурсов, роста числа организаций социальной инфраструктуры региона, быстрого распространения нововведений в их работе, повышения уровня удовлетворенности населения качеством услуг здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства, культуры, досуга.

Поскольку кластерная технология является относительно новой, недостаточно изученной и апробированной в социальной сфере, ее внедрение требует первоначальной оценки восприимчивости к ней системы управления.

С целью анализа факторов, влияющих на возможность внедрения и адаптации кластерной технологии в управлении социальной сферой, в 2010 г. нами был проведен экспертный опрос в рамках социологического исследования¹. Подавляющее большинство опрошенных экспертов (85,00 %) сочли возможным применение кластерного подхода в управлении социальной сферой региона, и только 10,00 % высказались против.

Экспертам было предложено выделить основные характеристики кластеров в соци-

альной сфере. Выяснилось, что их главной чертой эксперты считают устойчивую систему взаимодействий между участниками (64,71 % из числа экспертов, считающих возможным использование кластерного подхода в управлении социальной сферой). На втором месте по значимости находится наличие общей стратегии для всех участников (58,82 %); три характеристики кластеров – единая информационно-аналитическая система, инновационная ориентированность участников, активное сотрудничество организаций социальной сферы с научно-исследовательскими и образовательными учреждениями – получили одинаковую оценку значимости – 29,41 %.

Среди обстоятельств, в первую очередь препятствующих использованию кластерного подхода в управлении социальной сферой региона, эксперты отметили отсутствие координации деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, предпринимателей по реализации социальной политики (50,00 %); отсутствие научно-методологической базы использования кластерного подхода в управлении социальной сферой (45,00 %); недостаток специалистов по вопросам применения кластерных организационных технологий (35,00 %).

Успешное функционирование кластеров в социальной сфере, с точки зрения экспертов, зависит от следующих условий и факторов: интеграции организаций социальной сферы на основе целевых программ и проектов (55,00 %); ресурсного обеспечения за счет средств бюджетов всех уровней и внебюджетных источников (40,00 %); единой социальной политики на региональном и местном уровнях (35,00 %); развития научно-образовательной базы (35,00 %); развития коммуникации между основными участниками кластера (35,00 %); развития социальной инфраструктуры региона (30,00 %).

Большинство экспертов (80,00 %) сошлись во мнении, что основным минусом использования кластерного подхода в управлении социальной сферой является сложность оценки эффективности кластерной инициативы в связи с отсутствием четкой системы показателей, 50,00 % респондентов указали на большой объем временных затрат в связи с созданием кластера.

Важнейшим преимуществом кластеров, по мнению экспертов, является ориентация деятельности на интересы населения за счет согласованной общей стратегии (65,00 %); вторым по важности преимуществом выступает возможность концентрации усилий и ресурсов региона в «точках развития» (55,00 %). Далее следуют: свободный обмен информацией (35,00 %), быстрое распространение инноваций среди участников кластера благодаря наличию устойчивых взаимосвязей (35,00 %). Менее значимыми преимуществами, с точки зрения экспертов, оказались: развитие инфраструктуры для исследований и разработок (20,00 %); возможность привлечения дополнительных финансовых средств (25,00 %); снижение затрат, связанных с оказанием социальных услуг (25,00 %).

Таким образом, в целом исследование выявило положительное отношение экспертов к возможности и необходимости применения кластерного управления социальной сферой. В то же время следует отметить, что возможности адаптации принципов кластерного подхода в социальной сфере могут быть ограничены и сопровождаться значительными рисками. Обусловлено это в первую очередь специфичностью целей и функций социальной сферы, а также особенностями организационного уклада в системе управления, для которого характерно доминирование субординационных отношений. Кроме того, реализация кластерной политики, применение теоретических положений кластерного подхода в практике управления социальной сферой невозможны без хорошо проработанных, научно обоснованных технологий, включающих упорядоченные процедуры и операции, направленные на формирование кластерных структур.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Социологическое исследование «Организация управления социальной сферой Белгородской области» включало анкетный опрос населения (количество интервьюируемых (N) = 700 человек), анкетный опрос специалистов (государственных и муниципальных служащих), занятых в органах управления социальной сферой в Белгородской области (N = 159), и экспертный опрос (N = 20).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банин, А. С. О формировании кластеров в системе здравоохранения региона [Электронный ресурс] / А. С. Банин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.bali.ostu.ru/umc/arhiv/2007/1/Banin.doc. – Загл. с экрана.
2. Боуш, Г. Д. Бизнес-кластеры как частный случай проявления универсальных процессов кластеризации сред / Г. Д. Боуш // Известия ИГЭА. – 2011. – № 1. – С. 14–18.
3. Володин, В. М. Формирование подхода современной парадигмы управления на основе практики кластерных образований / В. М. Володин, Е. М. Терешин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2010. – № 2. – С. 91–95.
4. Грановеттер, М. Экономические институты как социальные конструкты: рамки анализа / М. Грановеттер // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2004. – Т. VII, № 1. – С. 76–89.
5. Грановеттер, М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности [Электронный ресурс] / М. Грановеттер // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 3. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ecsoc.msses.ru>. – Загл. с экрана.
6. Корчагина, Н. А. Кластерная политика – технология повышения эффективности управления компаниями / Н. А. Корчагина. – Астрахань : Изд-во Астрах. гос. ун-та, 2009. – 192 с.
7. Краснова, Л. В. Социальный кластер как морфема коллективизма [Электронный ресурс] / Л. В. Краснова // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. – 2009. – № 3. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://actualresearch.ru/nn/2009_3/Article/sociology/crasnova.htm. – Загл. с экрана.
8. Лапыгин, Д. Ю. Контуры регионального образовательного кластера [Электронный ресурс] / Д. Ю. Лапыгин, Г. А. Корецкий. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://journal.vlsu.ru/index.php?id=264>. – Загл. с экрана.
9. Ларионова, Н. И. Теоретико-методологические основы кластерных структур в социальной сфере / Н. И. Ларионова // Ученые записки Российской академии предпринимательства: Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России. – Вып. XIX. – М., 2009. – С. 392–395.
10. Макаров, В. Л. Социальный кластеризм: российский вызов / В. Л. Макаров. – М. : Бизнес Атлас, 2010. – 272 с.
11. Марков, Л. С. Проблемы реализации кластерной политики / Л. С. Марков // Научный эксперт. – 2007. – № 4. – С. 20–30.
12. Пауэлл, У. Сети и хозяйственная жизнь / У. Пауэлл, Л. Смит-Дор // Экономическая социология. – 2003. – Т. 4, № 3. – С. 61–105.
13. Портер, М. Э. Конкуренция / М. Э. Портер. – М. : Изд. дом «Вильямс», 2006. – 608 с.
14. Радаев, В. В. Рынок как переплетение социальных связей / В. В. Радаев // Российский журнал менеджмента. – 2008. – Т. 6, № 2. – С. 47–64.
15. Румянцев, К. Н. Создание и деятельность социально ориентированного кластера «Благовест» в Санкт-Петербурге / К. Н. Румянцев, А. Г. Соседов // Наука. Инновации. Образование : альманах. – 2008. – Вып. 7. – С. 285–298.
16. Сведберг, Р. Новая экономическая социология: что сделано и что впереди? [Электронный ресурс] / Р. Сведберг // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2002. – № 2. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.jourssa.ru/2002/2/2aSvedberg.pdf>. – Загл. с экрана.
17. Смирнов, А. В. Образовательные кластеры и инновационное обучение в вузе / А. В. Смирнов. – Казань : РИЦ «Школа», 2010. – 102 с.
18. Соколова, К. С. Использование кластерного подхода в целях повышения конкурентоспособности системы образования: сравнительный анализ международного опыта / К. С. Соколова // Современные исследования социальных проблем. – 2010. – № 4.1 (04). – С. 531–541.
19. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области до 2025 года : утв. Постановлением Правительства Белгородской области от 25 янв. 2010 г. № 27-пп. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк «Региональное законодательство».
20. Сурин, А. В. Сетевые организационно-управленческие технологии: конъюнктура или требование времени? / А. В. Сурин // Вестник Московского университета. Сер. 21, Управление (государство и общество). – 2008. – № 3. – С. 3–20.
21. Шерешева, М. Ю. Межорганизационные информационные системы в сетевом межфирменном взаимодействии / М. Ю. Шерешева // Российский журнал менеджмента. – 2006. – Т. 4, № 1. – С. 55–76.
22. Шерешева, М. Ю. Межорганизационные сети в системе форм функционирования современных отраслевых рынков : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / М. Ю. Шерешева – М., 2006. – 53 с.
23. Handbook of Economic Sociology / eds. N. J. Smelser, R. Swedberg. – Princeton ; N. Y. : Princeton Univ. Press : Russell Sage Foundation, 1994. – 748 p.
24. Maskell, P. What qualifies as a cluster theory? / P. Maskell, L. Kebir // Cluster and Regional Development. Critical reflections and explorations. – L. : Routledge, 2006. – P. 30–49.

**CLUSTER MANAGEMENT TOOLS OF SOCIAL SPHERE
IN THE THEORY OF ECONOMIC SOCIOLOGY**

V.P. Babintsev, G.F. Ushamirskaya, Zh.A. Shapoval

This article deals with a new approach to economic policy to support the creation of regional research clusters. We address the topic as follows: some general insights into cluster management policy; the structure and the working of one of regional clusters – the cluster of social sphere. We describe the type of knowledge management within the social cluster which is considered to be crucial for discovering and exploring new directions for research.

Key words: *cluster, cluster technology, regional management, cluster approach, social sphere.*